

УДК 81'271(045)

*Т.С. Падерина***РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ БИЛИНГВА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. КАМИНЕРА)**

Статья посвящена исследованию концептов, входящих в состав концептосферы «свой – чужой», в рамках изучения языкового сознания русско-немецких билингвов. Особое внимание уделяется исследованию лингвостилистических средств для выражения данной оппозиции. Цель работы – описать средства вербализации категории «свой – чужой» и проанализировать влияние социальных изменений на формирование языковой картины мира людей, владеющих двумя и более языковыми системами.

Практическим материалом для исследования послужили произведения немецкого писателя русского происхождения Владимира Каминера. В изученных художественных текстах мы отмечаем как универсальные (религия, морально-этические нормы, поведение), так и национальные (образ жизни, устои, немецкие реалии) характеристики жизнедеятельности представителя определённого этноса, которые помогают уточнить своеобразие отражения изучаемой оппозиции в языковом сознании.

Письменный (художественный) текст демонстрирует границы этнического языкового сознания и помогает увидеть сближение этнокультурных компонентов сознания билингва. Бинарная оппозиция «свой-чужой» в этом случае наполняется новыми смыслами и языковыми средствами, что рассмотрено и описано в предлагаемой статье.

Ключевые слова: языковое сознание, оппозиция «свой-чужой», бинарная оппозиция, билингв, межкультурная коммуникация, концептосфера, идиолект.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-497-502

Введение

Вопросы межкультурной коммуникации и межкультурного взаимодействия представляют широкий интерес в современной лингвистике как ключевые процессы, происходящие внутри человеческого коллектива. Речь идёт о результатах взаимодействия не только на языковом уровне, но и на уровне соприкосновения культур, традиций и истории внутри коллективов представителей того или иного этноса.

Изменения в общественном укладе всегда связаны с изменением культурных установок, что находит отражение в сознании человека. Сравнивая явления «чужой/чуждой» культуры с нормами «своей», человек воспринимает такие явления как нечто положительное/родное/хорошее, а всё остальное – непонятное/странное – «чужое». Слово «чужой» при этом имеет двойственное значение. С одной стороны, это нечто нейтральное, отчасти даже положительное, то, что вызывает интерес и любопытство. С другой стороны, понятие «чужой» связано с негативными оценками и таит в себе опасность/угрозу. В данной ситуации мы можем говорить о формировании в сознании человека оппозиции «свой – чужой».

Особое значение для формирования представления о «своем» и «чужом» имеют условия сближения разных культур в сознании билингва – носителя двух языков.

Цель нашей статьи – проследить особенности формирования концептосферы «свой-чужой» билингва в условиях социально-политических трансформаций, происходящих на территории Германии в период объединения, в 1989 г. Материалом исследования служат произведения немецкого писателя Владимира Каминера как одного из самых ярких, на наш взгляд, представителей интеркультурной литературы. В. Каминер родился в Москве в 1967 г., с 1986 по 1988 гг. он проходил военную службу в ракетной части около Москвы. В 1990 г., благодаря своему еврейскому происхождению, получил политическое убежище и переехал в Восточный Берлин. Следует отметить, что В. Каминер пишет произведения на немецком языке, неродном для него.

Анализ произведений автора, носителя русского и немецкого языков, позволит нам выявить социальное и культурное влияние на формирование мировоззрения писателя-билингва в условиях социальных преобразований в Германии и определить особенности сближения разных культур в его языковом сознании.

Мы рассматриваем оппозицию «свой-чужой», оперируя понятиями концепт, концептосфера, концепт-оппозиция, бинарные оппозиции. Для этого выделим основные характеристики рассматриваемых явлений.

На разных этапах развития лингвистических учений появляются понятия, которые становятся ключевыми, одним из них стал термин «концепт». По мнению некоторых ученых, этот термин в научной литературе появился лишь в середине XX в., заменив термин «понятие», хотя было зафиксировано его более раннее употребление в 1928 г. в статье С.А. Аскольдова «Концепт и слово». В качестве существенного признака концепта автор понимал «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [1, с. 270]. В.И. Карасик определяет концепт как «сгусток жизненного опыта, зафиксированный в памяти человека» [4]. Другими словами, мы будем рассматривать концепт как образное отражение в сознании людей комплексной информации о некоторых событиях, предметах, качествах, формирующие, в свою очередь, обобщенный след в «культурной/национальной» памяти.

Исследуемые нами концепты «свой-чужой» представляют собой концептуальные оппозиции или концепты-оппозиции. Термин «концепт-оппозиция» восходит к таким терминам, как «оппозиция» и «бинарная оппозиция». Термин «оппозиция» (от лат. *oppositio* «противопоставление, возражение») мы используем в контексте изучения бинарной оппозиции. Термин «бинарная оппозиция» (лат. *binarius* – двойной, двойственный, состоящий из двух частей) появился в лингвистической науке благодаря работам Н.С. Трубецкого. Данный термин, по его мнению, является универсальным средством рационального описания мира и используется для изучения двух противоположных понятий – утверждающего какое-то качество и отрицающих его [13, с. 72–88]. Одна из частей бинарных оппозиций при этом считается маркированной положительно, другая – отрицательно. Отношения различия, которые лежат в основе оппозиции, характерны и для концептов, формирующих концептосферу («совокупность концептов нации» – термин Д.С. Лихачева).

Концепт может выражаться языковыми знаками или существовать, опираясь на альтернативную систему знаков (например, жесты, музыка, образы искусства). Концепт при этом всегда имеет связь с определенным языком, в то время как концептосфера рассматривается в качестве «мыслительной области», которая состоит из концептов, т. е. элементов, не связанных с определенным языковым знаком.

Таким образом, мы можем говорить о существовании некоего универсального концепта-оппозиции «свой-чужой», который формируется в сознании людей и отражается в устной и письменной речи.

Материалы и методы

Концептуальные признаки концептосферы «свой-чужой» рассматриваются нами посредством анализа лексико-грамматических, и стилистических средств. Наполнение концепта исследуется в рамках семантико-когнитивного подхода с учетом интерпретации его вербальных компонентов. Исследование от «языка к концепту» осуществляется при помощи лингво-когнитивного анализа письменных текстов авторов-билингвов, пишущих на немецком (неродном для них) языке.

Исследование языковой личности через продуцируемые ею тексты (в нашей работе – художественные произведения) обусловлена антропоцентрическим поворотом в лингвистике. Совокупность текстов одного автора отражает результат его культурных достижений, демонстрирует динамику мысли и способы репрезентации (с помощью языковых средств) ментальной сферы деятельности автора этих текстов.

В данной статье представлен фрагмент анализа художественных произведений немецкого писателя-билингва XXI в. (В. Каминера), которые, по нашему мнению, наиболее ярко отражают эмоциональные реакции персонажей на социальные и политические изменения в Германии.

Объем выборки составил около 50 контекстов, в статье представлен анализ 12 наиболее эмоционально маркированных, по мнению автора статьи, контекстов, где репрезентирована оппозиция «свой – чужой».

Результаты и обсуждение

Сочетание когнитивного и этнокультурного подходов при описании концептосферы «свой-чужой» в процессе анализе художественных произведений весьма перспективно, так как позволяет «оценить роль человека и его этнический опыт в восприятии и интерпретации окружающей действительности» [7, с. 34]. Рассматриваемый нами мир автора-билингва помогает описать наполнение изучаемых концептов (составных частей концептосферы «свой-чужой») как единиц национального сознания.

Экспликация концептуальной оппозиции «свой-чужой» представлена в первую очередь личными местоимениями. Повествовательная перспектива имеет непосредственное отношение к адресату:

при описании «своего» автор использует личные местоимения, такие как *ich*, *sie* («я», «она») (когда автор говорит о своей матери, жене), *er* («он») повествование об отце, брате, друге) и *wir* («мы») для обозначения семьи, детей, большого круга друзей и соотечественников-мигрантов).

Приведем примеры:

(1) *Ich ließ aber nicht locker und untersuchte die Lage weiter. Von Tag zu Tag erfuhr ich mehr. (Но я не выдержал и продолжил изучать обстановку. С каждым днем я узнавал все больше)* [W. Kaminer. Geschäftstarnungen (2002)] (здесь и далее перевод мой – Т. П.).

(2) *Als meine Mutter und ich 1990 Moskau verließen, war mein Vater heilfroh. Damit hatte er gleich zwei Fliegen mit einer Klappe geschlagen. Zum einen war er stolz, <...>. Zweitens hatte er nach dreißig Jahren Ehe endlich seine Ruhe und konnte nun tun und lassen, was er wollte. (Когда мы с мамой уехали из Москвы в 1990 году, мой отец был в восторге. Этим он убивал сразу двух зайцев одним выстрелом. Во-первых, он был горд, <...>. Во-вторых, после тридцати лет брака он, наконец, успокоился и теперь мог делать всё, что хотел)* [W. Kaminer. Mein Vater (2002)].

(3) *Aber Mischa und ich waren zu ungeduldig: Mehr als eine Stunde wollten wir dem Geschäft nicht opfern, also gab es bei uns häufig Sonderangebote, oder wir tranken die restliche Ware selbst aus. (Но мы с Мишей были слишком нетерпеливы: больше часа мы не хотели жертвовать магазину, поэтому у нас часто были специальные предложения, или мы сами распродавали оставшийся товар.)* [W. Kaminer. Bahnhof Lichtenberg (2002)].

(4) *Reif für die Reise wurde meine Mutter erst mit der Auflösung der Sowjetunion, als sie 1991 nach Deutschland emigrierte. Schnell entdeckte sie eine der größten Freiheiten der Demokratie, die Bewegungsfreiheit. Sie konnte nun überall hin. (Созревшей для поездки моя мама стала только с распадом Советского Союза, когда она эмигрировала в Германию в 1991 году. Быстро она открыла для себя одну из величайших свобод демократии – свободу передвижения. Теперь она могла ехать куда угодно.)* [W. Kaminer. Meine Mutter unterwegs (2002)].

Примечательно, что в последнем примере наряду с личным местоимением мы видим сочетание притяжательного местоимения (*meine* – *моя*) с существительным. Личные и притяжательные местоимения служат в этих случаях для того, чтобы обозначить центры «своего» и «чужого».

В качестве «своего» автор определяет личный мир главного героя, описание его семьи, друзей, а также отношение окружения ко всем иностранцам вообще. Особенно отчетливо мы видим это представление в рассказе *Geschäftstarnungen*. Автор описывает иностранцев, живущих в Германии и работающих в разных компаниях. При этом ему требуется множество сравнений, чтобы показать, что люди делают для увеличения продаж:

(5) *<.....> das sind Bulgaren, die nur so tun, als wären sie Türken. <.....> Dafür entpuppten sich die Italiener aus dem italienischen Restaurant neben als Griechen. (<...> (это болгары, которые ведут себя так, как будто они турки. <.....> До этого итальянцы из итальянского ресторана рядом оказались греками.* [W. Kaminer. Geschäftstarnungen (2002)].

<.....> Berlin ist eine geheimnisvolle Stadt. Nichts ist hier so, wie es zunächst scheint. Nichts ist hier echt, jeder ist er selbst und gleichzeitig ein anderer (<.....> Берлин – таинственный город. Ничто здесь не так, как кажется на первый взгляд. Ничто здесь не реально, каждый – это он сам и в то же время другой.) [Там же].

(6) *Nichts ist hier so, wie es zunächst scheint* [Там же]. (*Всё здесь не так, как кажется на первый взгляд*).

Автор использует сравнения, которые можно отнести к окказиональным. Это формирует реальность текста и отражает иронию автора. Сравнения подчеркивают разницу между немцами и иностранцами, между чужими и своими.

Своим для него являются все иностранцы, которые приезжают в Германию легально или нелегально. Это русские, украинцы, болгары, турки и т. д. Чужие – это немцы и все, что связано с легальной жизнью в Германии (например, право на убежище, тест на знание языка, немецкая полиция и т. д.). Анализируемая книга написана эмигрантом и, возможно, для других таких же эмигрантов, поэтому автор использует общеупотребительную лексику.

Синтаксис исследуемого материала экспрессивен: автором использована зевгма в сочетании с каламбуром и двусмысленностью. Эти стилистические средства делают текст понятным и легким для читателя, кроме того, они выражают иронию автора. Автор высмеивает стереотипы в восприятии эмигрантов и пытается показать, что это может формировать ошибочное о них представление.

(7) *Wie viele Russen gibt es in Deutschland? Der Chef der größten russischen Zeitung in Berlin sagt, drei Millionen. Und 140000 allein in Berlin. Er ist aber nie richtig nüchtern, deswegen schenke ich ihm keinen Glauben. Er hat auch schon vor drei Jahren drei Millionen gesagt. Oder waren es damals vier?*

Сколько русских в Германии? Глава крупнейшей российской газеты в Берлине говорит, что три миллиона. И 140000 только в Берлине. Но он никогда не бывает по-настоящему трезвым, поэтому я не доверяю ему. Он точно также говорил три миллиона три года назад. Или тогда их было четыре? [W. Kaminer. Russen in Berlin (2002)].

«Пограничное» положение автора (русский немец) дает ему возможность несколько иначе (с позиции бывшего соотечественника) взглянуть на русских и их взаимоотношения с немцами.

В более ранних произведениях автор использует рамочный (кольцевой) повтор. С помощью этой конструкции он повышает степень эмоциональной выразительности, показывая, например, как иностранцам трудно обзавестись собственной квартирой. Приобретение квартиры символизирует целый шаг от «чужого» к «своему»:

(8) *Seit Ewigkeit träumte ich von einer eigenen Wohnung. Doch erst mit der Auflösung der DDR ging mein Traum in Erfüllung. <.....> Zum ersten Mal stand ich in einer 200-köpfigen Schlange, <.....>. Laut Mietvertrag musste ich DM 18,50 für meine Wohnung zahlen. So ging mein Traum in Erfüllung: ein eigener Lebensraum – von 25 Quadratmetern (Целую вечность я мечтал о собственной квартире. Но только с распадом ГДР моя мечта сбылась. <.....> Впервые я стоял в очереди из 200 человек, <.....>. Согласно договору аренды, я должен был заплатить 18,50 ДМ за свою квартиру. Вот как сбылась моя мечта: собственная среда обитания – площадью 25 квадратных метров).* [W. Kaminer. Die erste eigene Wohnung (2002)].

В художественном стиле повествования особое место принадлежит эпитетам, которые условно мы поделили на две группы, характеризующие поле «своего» (далее «свое поле» – СП) и поле «чужого» (далее «чужое поле» – ЧП).

СП:

(9) *Viele gesuchte Männer, ein illegaler russischen Arzt, legale Krankheiten, ein alter Bekannte, meine dreijährige Tochter, das Fenster einer leerstehenden Wohnung, glückliche Zugführer. (Много разыскиваемых мужчин, нелегальный русский врач, легальные болезни, старый знакомый, моя трехлетняя дочь, окно пустой квартиры, счастливый проводник поезда).* [W. Kaminer. Spring aus dem Fenster (2002)];

ЧП:

(10) *ein verdammt großes Luftgewehr (Der Columbo vom Prenzlauer Berg); dramatische Geschichte. (чертовски большая пневматическая винтовка (Коломбо с Пренцлауэр-Берг); драматическая история).* [W. Kaminer. Spring aus dem Fenster (2002)].

Эпитеты СП и ЧП делают текст образным и эмоциональным. С их помощью в сознании читателя формируется представление о реальности и выражается субъективное мнение рассказчика.

Кроме того, автор системно использует метафоры, которые также отражают эту оппозицию:

(11) *Nach dem letzten Schrei gekleidet ist – «одет по последнему слову моды», то есть человек делает всё возможное, чтобы выглядеть как «настоящий» немец.*

(12) *neuen Sinn in sein Leben bringen, einen Konflikt mit einem Blumenstrauß beilegen, im Zorn gleicht die russische Braut einem Tiger (Привнести новый смысл в его жизнь, уладить конфликт букетом цветов, в гневе русская невеста похожа на тигра).* [W. Kaminer. Die russische Braut (2002)]. – эти метафоры представляют собой описание русских и, прежде всего, формируют положительное представление о «своем».

Падение Берлинской стены в проанализированных произведениях служит фоновой перспективой. Оно непосредственно не описано, но писатель уделяет внимание последствиям воссоединения Германии. Для немцев Каминер считается представителем концепта «свой»: он известен своими художественными произведениями и работой на немецком радио. Немецкий язык Каминера, писателя-билингва, характеризуется наличием детерминирующих языковых элементов в тексте, имеющих смылоразличительный характер, подчеркивающих его генетические истоки и передающих понимание «чужого». Указанные особенности подчеркивают уникальность идиолекта В. Каминера.

Заключение

Проведенное исследование языка и стиля произведений Владимира Каминера показало, что большая часть рассказов написаны от первого лица единственного числа и являются автобиографич-

ными. Рассказы небольшие по объему, часто они состоят всего лишь из нескольких абзацев. Язык большинства рассказов простой и лаконичный, без сложных синтаксических конструкций. Преобладают простые и сложносочиненные, а также назывные и односоставные предложения. Автор использует *Präsens* (простое настоящее время) и *Präteritum* (простое прошедшее).

Анализ и описание семантики языковых средств в исследованных рассказах демонстрирует, что номинативные поля «своих» и «чужих» включают разные группы лексических единиц нейтральной и оценочной коннотации: личные/притяжательные местоимения, эпитеты, сравнения, заимствованные слова, метафоры. Концептосфера «свой-чужой» в сознании носителя языка, находящегося в условиях социальных изменений, представляет собой сложное динамичное единство концептов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово. // Русская словесность: Антология. М., 1997. С. 267-279.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 502 с.
3. Верещагин Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции. М.: Индрик, 1990. 1040 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, Перемена, 2002. 477 с.
5. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. М: АО «Диалог МГУ», 2003. 350 с.
6. Леглер А.А. Особенности вербализации бинарно-понятийной оппозиции «свой-чужие» в художественной публицистике Гюнтера Вальрафа: Автореф. дис. канд. филол. наук. Ставрополь, 2011. 22 с.
7. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М., 1997. 208 с.
8. Петрова М.Л. Концепт «свой/чужой» в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 26 с.
9. Петроченко М.Н. Семантический компонент «свой/чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 23 с.
10. Рыжкина А.А. О методах анализа концепта. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. С. 117-120.
11. Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 119 с.
12. Свердлова Н.А. Формирование бикультурного билингва в свете концепций языковой картины мира // Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования, 2018. С. 59-64.
13. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. / Под ред. С. Д. Канцельсона М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
14. Paderina T.S. To the question of studying the “own-alien” conceptsphere // Science present and Future: research landscape in the 21st century. Irk., 2020. pp. 56-57.

Поступила в редакцию 23.11.2023

Падерина Татьяна Сергеевна, младший научный сотрудник, аспирант
Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (ИНЦ СО РАН)
664033, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 134
E-mail: jana-pad@mail.ru
ORCID 0000-0002-2603-6242

T.S. Paderina

REPRESENTATION OF “FRIEND – FOE” CONCEPTOSPHERE IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF A BILINGUAL (BASED ON V. KAMINER’ FICTION WORKS)

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-497-502

The article is devoted to the study of concepts that are part of the conceptsphere “friend – foe” opposition within the context of studying the linguistic consciousness of Russian-German bilinguals. Particular attention is paid to the study of linguistic means to express this opposition. The purpose of the work is to describe the means of verbalization of the category “friend – foe” and to analyze the influence of social changes on the formation of linguistic picture of the world of people who speak two or more language systems.

The works of the German writer of Russian origin Vladimir Kaminer served as the practical material for the study. In the studied fiction texts, we note both universal (religion, moral and ethical norms, behaviour) and national (way of life, customs, German realities) characteristics of life activities of a representative of a particular ethnic group, which help to clarify the uniqueness of the reflection of the studied opposition in the linguistic consciousness.

Written (fiction) text demonstrates the borders of ethnic linguistic consciousness and helps to see the convergence of ethno-cultural components of bilingual consciousness. The binary "friend – foe" opposition in this case is filled with new meanings and linguistic means, which is examined and described in the proposed article.

Keywords: linguistic consciousness, "friend – foe" opposition, binary oppositions, bilingual, intercultural communication, conceptsphere, idiolect.

REFERENCES

1. Askol'dov S.A. Koncept i slovo [Concept and word] // Russkaya slovesnost': Antologiya [Russian literature: Anthology]. M., 1997. S. 267-279. (In Russian).
2. Bahtin M.M. Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznykh let [Questions of Literature and Aesthetics: Studies of Different Years]. M.: Hudozh. lit., 1975. 502 s. (In Russian).
3. Vereshchagin E.M. Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie koncepcii [Language and culture. Three linguo-country studies concepts]. M.: Indrik, 1990. 1040 s. (In Russian).
4. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', koncepty, diskurs [The linguistic circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena, 2002. 477 s. (In Russian).
5. Krasnykh V.V. Virtual'naya real'nost' ili real'naya virtual'nost' [Virtual reality or real virtuality]. M: AO «Dialog MGU», 2003. 350 s. (In Russian).
6. Legler A.A. Osobennosti verbalizatsii binarno-ponyatijnoy oppozitsii «svoi-chuzhie» v hudozhestvennoj publicistike Gyuntera Val'rafa: Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Peculiarities of verbalisation of binary conceptual opposition " own-alien " in art publicistics of Günter Wallraff: Author's disc. Cand. of Philological Sciences]. Stavropol', 2011. 22 s. (In Russian).
7. Maslova V.A. Vvedenie v lingvokul'turologiyu [Introduction to linguocultural studies]. M., 1997. 208 s. (In Russian).
8. Petrova M.L. Koncept «svoj/chuzhoj» v zhurnalistike i literature Rossii i Francii na rubezhe HKH–HKHI vv.: Avtoref. dis. kand. filol. Nauk [The concept " own/alien" in journalism and literature of Russia and France at the turn of the XX-XXI centuries]. M., 2006. 26 s. (In Russian).
9. Petrochenko M.N. Semanticheskij komponent «svoj/chuzhoj» v fol'klornom i dialektnom bytovom tekstah: Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Semantic component "own/ alien" in folklore and dialectal ordinary texts]. Tomsk, 2005. 23 p. (In Russian).
10. Ryzhkina A.A. O metodah analiza koncepta [On methods of concept analysis] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]. 2014. S. 117-120. (In Russian).
11. Sadohin A.P. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikatsii [Basics of intercultural communication]. M.: YUNITI-DANA, 2003. 119 s. (In Russian).
12. Sverdlova N.A. Formirovanie bikul'turnogo bilingva v svete koncepcij yazykovoj kartiny mira [Formation of a bicultural bilingual in the context of the concepts of the linguistic picture of the world]. //Vektory razvitiya filologii v kontekste modernizatsii sovremennogo filologicheskogo obrazovaniya [Vectors of philology development in the context of modernisation of modern philological education], 2018. S. 59-64. (In Russian).
13. Trubeckoj N.S. Osnovy fonologii [The basics of phonology]. / Pod red. S. D. Kancel'sona. M.: Aspekt Press, 2000. 352 s. (In Russian).
14. Paderina, T.S. To the question of studying the "own-alien" conceptsphere // Science present and Future: research landscape in the 21st century. Irk., 2020. pp. 56-57. (In English).

Received 23.11.2023

Paderina T.S., junior researcher, postgraduate student
Irkutsk Scientific Center of Siberian Branch of the Russian Academy (ISC SB RAS),
Lermontova st., 134, Irkutsk, Russia, 664033
E-mail: jana-pad@mail.ru
ORCID 0000-0002-2603-6242.